

Григорий Богданович

ШАХМАТНОЕ ТВОРЧЕСТВО ШПИЛЬМАНА

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ

Издатель «Андрей Ельков»
Москва 2023

УДК 794.1
ББК 75.581
Б73

Григорий Богданович «Шахматное творчество Шпильмана через призму теории».
Издательство «Андрей Ельков», Москва, 2023 г. – 416 с.

ISBN 978-5-906254-92-4

Первый капитальный труд, посвящённый Рудольфу Шпильману – одному из сильнейших шахматистов мира первой половины 20-го века. В начале книги даётся биографический очерк, дополненный редкими фотографиями. В основной её части – шахматной, через глубокий анализ более чем 200 партий автор рисует творческий портрет Шпильмана.

Подробные комментарии, тематическое разбиение материала делают книгу настоящим учебником шахматной игры.

В приложении приведена знаменитая статья Шпильмана «У постели больного королевского гамбита».

Для широкого круга любителей шахмат.

Григорий Богданович
Шахматное творчество Шпильмана через призму теории

Переплет, верстка *Андрей Ельков*
Формат 70x100 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

e-mail: elkov_andrey@mail.ru
www.elkov.ru

Рудольф Шпильман

ISBN 978-5-906254-92-4

© Богданович Г., 2023
© Издатель «Андрей Ельков», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	7
Условные обозначения	8
I. От Вены до Стокгольма	9
II. Иду на Вы!	25
1. Как зарождается атака	25
2. Атака по линии «f»	32
3. Пешка-«гвоздь»	53
4. Роль изолированной пешки в атаке	59
5. Слоны Горвица	62
6. Атака на застрявшего в центре короля	73
7. Атака при односторонних рокировках	92
8. Атака при разносторонних рокировках	102
III. Спасаящийся спасётся	110
1. Хладнокровие	110
2. Построение позиционной крепости	113
3. Защита с помощью тактических ударов	115
IV. Позиционная игра	117
1. Борьба за пункты, линии, диагонали	117
2. Игра на ограничение фигур	125
3. Экспонированный ферзь	142
4. Игра крайними пешками	146
5. Проходная пешка	162
6. Профилактика и централизация	163
7. Пешечное большинство на ферзевом фланге	165
8. Стратегия удержания пункта	179
9. Позиционная жертва	182
10. Нетождественный размен	209
V. Страсти по дебюту	231
1. Как Шпильман наказывал за негармоничное развитие фигур	231
2. Провокация	242
3. Расширенное фианкетто	243
4. «Плодотворная дебютная идея»	249
5. Смерть дебютного варианта	254
6. Поседевший королевский гамбит	256
7. Венский вальс	272

8. 100%-е попадание.....	283
9. Французские наброски	291
10. Построение Пильсбери.....	298
11. Модернистский манёвр белого коня в меранском варианте.....	299
VI. Игра в эндшпиле.....	305
VII. Издержки стиля.....	317
VIII. Занимательное рядом.....	330
IX. Узкоутилитарный НАНТ или дружил ли Шпильман с НАНТом?.....	332
X. Был ли Рудольф Шпильман «циником»?.....	347
XI. «Скальпы» Великих	362
XII. Тернистый путь к бессмертию	387
XIII. Лебединая песня Рудольфа Шпильмана!	391
XIV. Тактика	393
Послесловие	396
Приложения	
<i>Рудольф Шпильман «У постели больного королевского гамбита»</i>	<i>397</i>
Говорит Рудольф Шпильман	409
Книги Рудольфа Шпильмана	410
Спортивные результаты.....	411
Указатель дебютов	415
Указатель соперников.....	416

Мой труд посвящаю памяти моего тренера,
ярчайшему шахматисту за всю историю
шахмат республики Коми
РОМАНУ БОГДАНОВИЧУ ДЖАГАРОВУ

ВСТУПЛЕНИЕ

Это третья книга автора, посвящённая Великим шахматистам прошлого. Первая – о Шимоне Винавере, в ней подготовку биографии польского шахматиста взял на себя мой коллега из Польши историк Томаш Лиссовский. Вторая – капитальный труд о Ефиме Дмитриевиче Боголюбове. И вот перед вами труд о Рудольфе Шпильмане. Как и в двух упомянутых выше книгах, основной упор сделан на детальном исследовании творчества Великого шахматиста. Не погружаясь в глубокие исторические изыскания его жизненного пути, автору всё же удалось привести некоторые малоизвестные факты. В книге также есть партии, которые отсутствуют в базах. В приложении вы можете найти знаменитую статью Шпильмана «У постели больного королевского гамбита».

Хочется выразить благодарность польскому историку Томашу Лиссовскому за предоставление некоторых интересных фактов из жизни Великого шахматиста Рудольфа Шпильмана.

Условные обозначения

АБ – Альберт Беккер
 АлБ – Алексей Безгодов
 ББ – Бениамин Блюменфельд
 ВК – Виктор Корчной
 ГК – Ганс Кмох
 ГЛ – Григорий Левенфиш
 ДБ – Давид Бронштейн
 ЕБ – Ефим Боголюбов
 ЗТ – Зигберт Тарраш
 МБ – Михаил Ботвинник
 МЭ – Макс Эйве
 НГ – Николай Григорьев
 НЗ – Николай Зубарев
 ОБ – Осип Бернштейн
 РР – Рихард Рети
 РФ – Ройбен Файн
 ЭмЛ – Эмануил Ласкер

От Вены до Стокгольма

«Я выиграл партию шахмат, но проиграл партию жизни»

Пол Морфи

Рудольф Шпильман

(05.05.1883 Вена – 20.08.1942 Стокгольм)

Прежде всего, возникает вопрос: почему везде пишут «австрийский шахматист» Рудольф Шпильман? Только потому, что он родился в Вене и довольно долго прожил в этом городе, играл на шахматной Олимпиаде за команду Австрии? Это верно, но начинал он свой шахматный путь в Германии, где и провёл почти половину своей жизни, чувствуя себя как утка на воде в шахматной среде Мюнхена. Впрочем, не стоит и недооценивать значение столицы Австрии в его шахматной карьере, на которую приходится не меньше его шахматных и не шахматных деяний: участие в турнирах, сотрудничество с «Wiener Schachzeitung», служба в австрийской армии и т. д. Разобраться с паспортами Шпильмана – это задача профессиональных шахматных историков.

Кстати, они и разыскали в венском кадастровом учёте граждан (*Katasterblatt der Wiener Heimatrolle*) следующую запись:

«Рудольф Шпильман, род. 5 мая 1883 года, иудейского вероисповедания, неженатый, резидент Вены 8, Лангегассе 46/9. Шахматный мастер (отец: Мориц Шпильман, мать: Цецилия Нойштадль). Получение австрийского гражданства и одновременно муниципальных прав в Вене: 17 июня 1931 года; раньше имевший права в Никольсбурге*, Чехословацкая Республика».

Заметим, что уже через месяц, в июле, он принимает участие в шахматной Олимпиаде в Праге за команду Австрии. Как видим, на вполне законных основаниях.

Но в чехословацкой прессе того времени появились спекуляции, что до этого он согласился представлять на олимпиаде команду этой страны, но в последний момент передумал и получил австрийское гражданство.

Приведём и такой факт: в анналах шахматной истории отмечено, что в 25-м Конгрессе Германского шахматного союза принимали участие только немецкие шахматисты и один австриец – Шпильман. Однажды его не допустили в турнир с участием только немецких шахматистов, так как у него было чехословацкое гражданство (возвращаемся к приведённому выше документу). Шпильман возмутился и даже отправил письмо в «Wiener Schachzeitung», которое подписал: «мастер из Германии». В качестве аргумента он привёл факт своего участия в этом конгрессе. Можно сделать вывод, что справедливо всё же писать: австро-германский (немец-

* После I-й Мировой войны город Никольсбург назывался Микулов (Mikulov) и находился в южной Моравии, которая принадлежала Чехословакии.

кий) шахматист. Точность формулировки требует, возможно, уточнения, ибо и те, и другие говорят на диалектах немецкого языка.

Теперь о шахматных школах. Всё-таки хочется уяснить, какую из них «посещал» Рудольф Шпильман. Историки приписали этого выдающегося гроссмейстера к так называемой Венской шахматной школе, главой которой считается первый чемпион мира по шахматам Вильгельм Стейниц – основоположник позиционной школы шахматной игры. Если учесть знаменитый труд Шпильмана, вышедший в 1935 году на немецком языке «Richtig opfern!» («Правильно жертвовать», в русском переводе «Теория жертвы» ОГИЗ, Москва-Ленинград, 1936), то можно, как будто, декларировать, что Рудольф Шпильман является создателем комбинационной шахматной школы, но как-то неудобно перед Паулем Морфи, Адольфом Андерсеном и другими великими предшественниками Шпильмана, яркими представителями комбинационного стиля игры. Добавим, что знаток шахматного искусства, знаменитый гроссмейстер и писатель Савелий Тартаковер оценивал комбинационный талант Рудольфа Шпильмана, как гениальный, и ставил его на второе место в шахматной истории после Морфи.

При изучении творчества Шпильмана ловишь себя на крамольной мысли: а был ли он типичным представителем венской шахматной школы? Какие существуют критерии той или иной шахматной школы? По месту жительства? Да, Шпильман родился в Вене, но первоначальный импульс его шахматной карьере был задан не в Вене, а в Германии, в частности в Мюнхене. Да и в первые годы появления Шпильмана в турнирах венская нешахматная пресса говорила о нём, как о «шахматисте из Берлина» или «из Мюнхена». В Вене в качестве шахматиста он появляется в 1907 году, намереваясь принять участие в международном турнире, а до этого молоденький Шпильман «засветился» в нескольких германских турнирах. В Мюнхене же он провёл большую часть жизни и, как уже было отмечено выше, не был сторонним наблюдателем шахматной жизни города, даже играл за команду Мюнхена в партиях по переписке между городами. Малоизвестный фактом является его участие в матче по переписке с Эдинбургом. Такая партия – не гастрольное выступление, сыграл и уехал, требует длительного проживания в городе. Да и под каким флагом он играл в турнирах на протяжении своей шахматной карьеры, – тоже вопрос.

Что такое шахматная школа? Возьмём одно из её определений: условное название группы сильных шахматистов, которые имеют общие взгляды на шахматы и успешно применяют их на практике. Расплывчато. Различают и итальянскую школу, позиционную во главе с Филидором и Стейницем, школу гипермодернизма и, наконец, есть советская шахматная школа, которая воплотила в себе, как пишут в нашей отечественной шахматной литературе, всё самое лучшее, а всё плохое отбросила. Куда ни кинь свой взгляд, везде можно найти шахматистов, исповедующих разные взгляды на шахматную игру. Взять хотя бы Стейница и Шпильмана, школа одна, а играли по-разному. А советская шахматная школа? Возьмём для примера Михаила Таля и Тиграна Петросяна. Стили разные, партии разные, отношение к подготовке тоже различное. Разве можно утверждать, что вне советской шахмат-

ной школы отсутствовало критическое отношение к каким-либо постулатам, или за её околицей не придавали значения домашней подготовке. В общем, прав, похоже, немецкий шахматист Рихард Тейхман: «Нет ни старой, ни новой школы, а есть хорошая и плохая игра».

И в свете вышесказанного, вряд ли можно с уверенностью сказать, к какой школе принадлежит замечательный шахматист Рудольф Шпильман. На какие критерии опираться: стиль, отношение к шахматной подготовке («подготовка шахматиста к турниру – великое искусство, столь же великое, как сама игра» Рудольф Шпильман), критиче-

ский подход к шахматным проблемам (одна его статья о королевском гамбите чего стоит)? А с «адресом» Шпильмана, вообще, неразбериха. То он Вене, то в Мюнхене, и там и там могут сказать: он наш. Вот что пишет сам Шпильман: «При всех конгрессах немецкого шахматного союза в 1904-1914 я был официальным представителем Германии и представлял специально Мюнхенские шахматы» или «До 1924 года Мюнхен был моим постоянным местожительством, затем я переехал в Вену». Да и по обзорам прессы до 1914 года видно, где он постоянно проживает.

Ещё весной в «Münchener Neuesten Nachrichten» публикуются его обзоры о Санкт-Петербургском и Баденском гамбитном турнирах 1914 года. Но в этом же году Георг Марко упоминает об участии Шпильмана в гамбитном турнире в Бадене, как представителя Вены. Но вот смотрим статью Савелия Тартаковера о Мариенбадском турнире 1925 года, в которой Шпильман фигурирует, как немецкий шахматист. Наверное, близкий друг Шпильмана лучше нас знал ситуацию с его официальным статусом. Очень интересный факт: сам Шпильман называл себя «мастер из Германии» в своем письме в «Wiener Schachzeitung» за 1929 год. И в то же время он играет за Вену в матче против Будапешта в 1930 году. И на Олимпиаде 1931 года в Праге он играет за Австрию на второй доске. На первой играл Эрнст Грюнфельд. Личный счёт между ними в пользу Шпильмана (6:4), да и результаты Шпильмана внушительнее, но так как Грюнфельд с 1927 года неизменно возглавлял команду Австрии, то Шпильман, наверное, и не стал возражать. Да, и Грюнфельд не считал зазорным играть во второстепенных венских турнирах, а Шпильман их избегал. Кстати, Грюнфельд на первой доске в 15-ти партиях показал 60% результат, а Шпильман на второй в 16-ти партиях показал 62,5%. Их результаты примерно равноценны. Но уже на следующий год на Олимпиаде в Фолькстоне он уже не играет за команду. Места в ней ему не нашлось, а команда выступила посредственно. Шпильман в письме в «Wiener Schachzeitung» объясняет этот результат отсутствием в команде его, Кмоха и Бергера.

Весь жизненный путь Рудольфа Шпильмана служит примером, насколько неустойчивой может быть стезя шахматного профессионала. Пока всё хорошо и профессионал играет более или менее удачно, он может даже пожалеть непрофессионала, и быть довольным своим положением.

Вот разговор Шпильмана с австрийским офицером, который удивился профессии призывника, а призывник Шпильман воспринимает ситуацию, как повод повеселиться:

– Кем Вы работаете?

– Шахматист.

– Я имею в виду, какая у Вас профессия?

– Я – шахматный мастер.

– По профессии? Да есть ли такая? Можно ли жить на неё? – изумленно спросил офицер

– Да, – Шпильман ответил, – если ты играешь в шахматы очень хорошо, то можно.

– Так, – заключил капитан, – мы направим Вас в крепостную артиллерию. Возможно, там Вы сможете использовать некоторые из ваших навыков.

В те годы он неплохо зарабатывал. Вот примерный его заработок в то время за короткий период: в мае 1910 он выиграл матч у Мизеса со счётом 5:1 и заработал 750 марок, что по тем временам являлось приличной суммой, столько или около того зарабатывал за полгода среднестатистический рабочий в Германии. Примерно тогда же он дал сеанс одновременной игры на 14-ти досках

Пьештяни 1912 г. Брейер, Бараш, Балла (Будапешт), Э. Кон (Берлин), Шпильман (Мюнхен), Ионер (Нью-Йорк), Рубинштейн (Варшава).

(+11 –3), а в один из шахматных вечеров в мюнхенском шахматном клубе продемонстрировал свою партию из недавнего матча с Фарни (июнь 1910 года, Мюнхен, матч с Фарни 6:5). И все эти мероприятия приносили ему хороший доход. Тут же следом – турнир в Гамбурге и 4-й приз в 700 марок. Но такие быстрые деньги в какой-то мере «развращают» шахматистов и в тяжёлую минуту жизни они не могут приспособиться к новым условиям. Наступают нелёгкие времена, и что шахматисту делать? За редким исключением, в решающий момент нет ни сбережений, ни профессии. В таком положении оказался Шпильман, а ведь он был очень талантливым человеком.

Прослеживая жизненный путь двух друзей – Шпильмана и Тартаковера – быстро понимаешь, как они преодолевают трудности «земного бытия». Тартаковер – это шахматный Фигаро. Энергия так брызжет из него: книги, сеансы, лекции, статьи, меморандумы в журналах и газетах, играет во всевозможных турнирах, не пренебрегая и совсем простенькими, первая мировая – побывал на фронте, во вторую – во французской армии. Шпильман – антипод. При выборе турниров – разборчив: лишь бы где не сыграет, статьи и книги пишет, но опять никакого сравнения с Тартаковером. Тартаковер любил жизнь, боролся. А Шпильман, похоже, не выдержал ударов судьбы и... тихо ушёл.

Шпильман (Spielmann) переводится с немецкого, как играющий человек. В стародавние времена – это бродячие артисты, а сейчас оркестранты, т. е. музыканты. Подобно странствующим музыкантам средневековья Рудольф Шпильман переезжал с турнира на турнир и играл, играл... Ничего кроме шахмат. Долгая дорога от Вены до Стокгольма трагически закончилась глубокой безысходностью.

Рудольф Шпильман доброжелательно относился к братьям по шахматному цеху. С глубоким уважением он писал о Михаиле Ивановиче Чигорине (ему довелось с ним сыграть в одном турнире в Пьештяни в 1907 году). Непростыми были у него отношения с Александром Алехиным. В 1932 году в связи с неприглашением на турнир в Берне в газете «Wiener Schachzeitung» Шпильман опубликовал открытое письмо, адресованное действующему чемпиону мира: «Я обвиняю!»

Суть «обвинения» заключалась в том, что Алехин будто бы всячески уклоняется от встреч с неудобными соперниками.

«Что до меня, бедного шахматиста, похоже, и я превратился в “нежелательного конкурента”», – писал Шпильман. И действительно, после того, как Алехин стал в 1927 году чемпионом мира, одолев в матче Капабланку, он не смог выиграть ни одной партии у Шпильмана, который, к тому же, в том году выиграл матч у Боголюбова. Правда, ситуация с Бернским турниром 1932 года не так однозначна, как может показаться. Кроме того, Шпильман чувствовал поддержку некоторых своих коллег. Так, например, ещё в 1929 году Савелий Тартаковер (до Карлсбадского турнира, который Шпильман чуть не выиграл, не сумев довести до победы выигранную позицию против Матисона! – см. партию в Главе VII «Издержки стиля») говорил о Шпильмане, как о главном конкуренте Алехина: «Главная опасность для Алехина таится, по моему мнению, в Шпильмане, этом

безудержном рыцаре шахматного натиска, главном представителе честной и открытой (но при этом обогащенной новейшими методами) шахматной борьбы. Подъем Шпильмана замечается за последние время и по его шахматно-литературной очень разнообразной и вдумчивой деятельности (подготовка даже целых книг!), и по значительно улучшенной технике его эндшпиля, этого ключа к высшим успехам».

После завершения Нью-Йоркского турнира 1927 года Хосе-Рауль Капабланка высказал мнение, что Шпильман способен побороться за звание чемпиона мира. Тем не менее, Шпильман относился к Алехину с большим почтением: «Всею душой предан шахматам и нынешний чемпион мира, Алехин. Все его помыслы и поступки диктуются мыслью об успехе... Это — вечное изучение, вечное перевооружение, вечное оттачивание умственного оружия: это — не страсть, а целеустремленная научная деятельность, подстрекаемая вечно пылающим честолюбием и льющейся через край силой».

И сам Рудольф Шпильман пользовался уважением коллег.

Сан-Себастьян 1911.

Маршалл	Бернштейн	Яновский	Шлехтер	Рубинштейн	Капабланка	Шпильман	Дурас	Мароци	Видмар	Нимцович	Хоффер (журналист)	Тейхман	Тарраш	Мизес
---------	-----------	----------	---------	------------	------------	----------	-------	--------	--------	----------	--------------------	---------	--------	-------

Приведем некоторые отзывы о нём его выдающихся современников:

Александр Алехин о Рудольфе Шпильмане:

«Известно, что Шпильман является впечатлительным художником, который способен на наивысшее достижение, но который, когда он не в форме, может жестоко провалиться. Достаточно вспомнить его блестящую победу в Земмеринге в 1926 г. и его последнее место на предыдущем карлсбадском турнире (1923). В связи с этим привыкли думать, что успех или неуспех Шпильмана в значительной мере — дело случая, и эта точка зрения вполне естественна. Но только тот, кто имел возможность проанализировать игру Шпильмана во всей длинной серии его турнирных выступлений, может найти правильное объяснение его новому неожиданному успеху на этом турнире. Шпильману всегда были свойственны ошибки спортивного характера, поскольку эта сторона дела связана с шахматной игрой. Будучи художником, он охвачен пылкой страстью к комбинациям; эта страсть принесла ему ряд призов за красоту игры, но, с другой стороны, — часто лишала

Сан-Себастьян 1912. Сидят: Хоффер, Рудольф Шпильман, Тарраш, Леонгардт и Маршалл. Стоят: Перлис, Шлехтер, Рубинштейн и Форгац.

пешку c6, конь белых связан защитой пешки d4. Следующая позиционная жертва пешки часто встречается в шахматной практике.

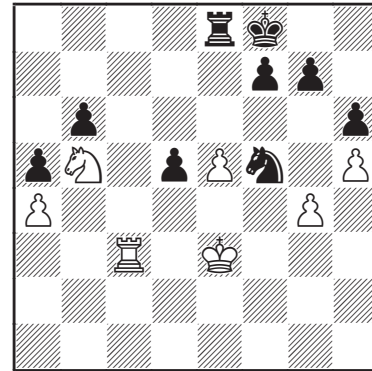
28. d5!? cxd5 29. e5! ♖6d7 30. ♘d4.

Цена отданной пешки «d»: белый конь получил в своё распоряжение важный стратегический пункт d4, откуда он контролирует ситуацию на ферзевом и королевском флангах, обеспечивая при этом продвижение пешек «e» и «f». Есть ещё два важных положительных момента проведённой операции: белые избавились от необходимости защищать пешку «d» и завладели вскрывшейся линией «с». У чёрных же образовались изолятор на d5 и отсталая пешка b6, ладьи их тупо устали в собственную пешку d5. Как говорится, «одним махом семерых убивахом».

30...♙b8 31. f5 ♕dd8 32. ♖1c2 ♖e8 33. ♖e3 ♖bc8 34. ♘b5?? Белые могли добиться решающего перевеса путём **34. ♖xc8!? ♘xc8 (34...♖xc8? 35. f6!) 35. ♖d3 ♘e7 36. f6 gxf6 37. exf6 ♘g8 38. ♖c6**, и у чёрных нет полезных ходов.

После же хода в тексте, который является грубой ошибкой, Шпильман неожиданной жертвой фигуры спасает партию.

34...♖xc3+ 35. ♖xc3 ♘xf5+!

Такие просмотры в выигранных позициях в партиях Боголюбова встречаются довольно часто.

36. gxf5 ♖xe5+ 37. ♔f4 ♖e4+ 38. ♖g3 ♖xa4. Точнее **38...♔e7!?**, чтобы у белых не было возможности отрезать короля по 7-й горизонтали.

39. f6? Какие-то шансы на победу давало проникновение ладьи в лагерь противника **39. ♖c7!?** Теперь же чёрные лишают белых этого ресурса.

39...♖c4 40. ♖e3 ♖e4 41. ♖c3 ♖c4, и соперники согласились на ничью. Ничто не характеризует эту партию лучше, чем собственные слова Боголюбова: «Снова прекрасную партию сгубил!»

Позиционная игра

В истории шахмат за Рудольфом Шпильманом закрепилась слава шахматиста острокомбинаторного стиля, и гораздо реже вспоминают про его прекрасные позиционные партии. И неспроста – до середины 20-х годов прошлого столетия он отдавал предпочтение гамбитному стилю игры. Но вот наступает его разочарование в королевском гамбите (нашумевшую статью «У постели больного королевского гамбита» см. в приложении), а после турнира в Баден-Бадене-1925 он обещает «забыть о гамбитной игре и играть только двойное (и даже тройное) фианкетто». Сказано – сделано. И уже после карлсбадского турнира 1927 года уже сам Арон Нимцович хвалит Шпильмана за прекрасные позиционные партии и предсказывает ему светлое позиционное будущее. Прочитав эту книгу, вы убедитесь, что прекрасные позиционные партии Шпильман выдавал и в начале своей шахматной карьеры. Вывод: Рудольф Шпильман – выдающийся шахматист универсального стиля. А теперь приступим к рассмотрению его шахматного творчества с точки зрения позиционной игры.

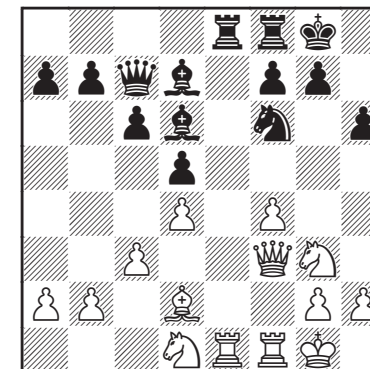
1. Борьба за пункты, линии, диагонали

В следующем примере исход партии решил пункт e4, который Шпильман захватил искусными манёврами, а потом виртуозно воспользовался выгодами этого достижения.

№70.

КОН – ШПИЛЬМАН

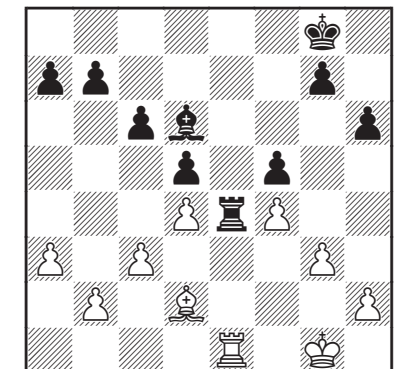
Карлсбад 1911

В этой позиции Шпильман начинает игру на захват пункта e4 и линии «е».

16...♙g4!? 17. ♕f2 ♙xd1 18. ♖xd1 ♘e4 19. ♘xe4 ♖xe4 20. ♖de1 ♖fe8 21. g3 ♖a5. На c7 ферзь стоит без дела, и Шпильман начинает с темпом внедрять ферзя в расположение противника.

22. ♖xe4 ♖xe4 23. a3 ♖b5 24. ♙e3 ♖d3 25. ♖e1 f5 26. ♖d2 ♖xd2 27. ♙xd2

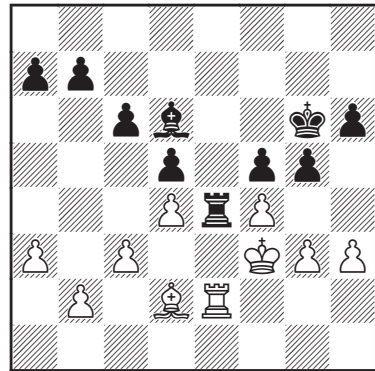
Итак, чего достигли чёрные? Пешечная структура явно в их пользу: слон белых упирается в свои пешки. Слон чёрных также сильно ограничен белыми пешками, но зато у него перспектива поучаствовать в подрыве пешечной цепи белых. Очень важно отметить и доминирующую позицию чёрной ладьи на e4, а размен ладьями на e4 даст чёрным защищённую проходную. И, несмотря на столь благоприятные для чёрных обстоятельства, реализация преимуществ требует высокой техники, которую и демонстрирует Шпильман.

27...♔f7. Интересный момент. Компьютер предлагает 27...b5?! сразу или после предварительного размена ладей, наверное, согласно заложенным в него аксиомам, что в подобных окончаниях надо фиксировать белые пешки на чёрных полях. Если проанализировать позицию после 28. b4!?, то приходишь к выводу, что шансы белых на выигрыш микроскопические. Белковый же шахматист сразу обратит внимание, что в этом случае чёрные лишаются возможности прорыва на ферзевом фланге, тем более что размена ладей им не избежать. А добиться успеха на узком участке королевского фланга вряд ли возможно, если только белые грубо не ошибутся. Вероятно, поэтому Шпильман не торопится с ходом b7-b5 и делает его только в подходящий момент (см. 37-й ход чёрных).

28. ♔f2. Оба соперника направляют своих королей поближе к линии фронта, что вполне понятно.

28...♔f6 29. ♔f3 g5. Завязка напряжения на королевском фланге.

30. ♖e2 ♕g6 31. h3?!

В худшей позиции, но ещё без очевидного пути выигрыша у чёрных, белые допускают, можно сказать, решающую ошибку.

31...g4+! 32. hxg4 fxc4+ 33. ♔f2 ♕f5. К уже имеющимся выгодам своей позиции чёрные приплюсовывают ещё два важных преимущества: их король приближается к центру (теперь на размен ладей есть взятие на e4 королём) и возможность подрыва белых пешек на королевском фланге путём продвижения пешки «h».

34. ♕e3 h5 35. ♕d2. После 35. ♖e1 h4!? 36. gxh4 ♕xf4 37. ♕xf4 ♔xf4 у чёрных очень хорошие шансы в ладейном эндшпиле. Возможно, что 35...♖e8 с последующим 36...♖h8 ещё сильнее.

35...h4

35...♕e7!?

36. ♖xe4. Или 36. gxh4 ♕xf4 37. ♕xf4 ♔xf4, и на доске ладейный эндшпиль в ещё худшей для белых редакции, чем в примечании к их 35-му ходу.

36...dxe4! В данном случае было бы ошибкой 36...♔xe4? из-за 37. gxh4 с ничьей.

37. ♕e3 b5!? В подобных слоновых окончаниях вполне очевидная фиксация белых пешек по чёрным полям. Допускать 38...h3 белым, понятно, не

хочется, а 38. gxh4 тоже плохо. И белые пускаются во все тяжкие, пытаются заму-тить воду.

38. d5 hxg3+ 39. ♔xg3 cxd5 40. ♕d2.

Если 40. ♕ха7, то 40...♕xf4+ с легко выигранным эндшпилем.

40...a5 41. b4 a4. Белые сдались. Если 42. ♕e3, то 42...♕c7 43. ♕d2 ♕b6 с последующим выигрывающим продвижением пешки «e». Эта партия была сыграна на начальном этапе шахматной карьеры Шпильмана в 1911 году.

В шахматной историографии бытует мнение, что Шпильман являлся острокомбинационным шахматистом, а где-то в конце 20-х годов прошлого столетия он перешёл на позиционные рельсы, что отметил Арон Нимцович после карлсбадского турнира 1929 года.

Рассмотренная партия показывает, что Рудольф Шпильман прекрасно владел и навыками позиционной борьбы, просто его многочисленные яркие комбинации затмевали партии, которые он проводил в позиционном стиле. В своих работах Петр Романовский отмечал, что навешивание ярлыков комбинационного или позиционного стиля на великих шахматистов недопустимо, так как их стиль универсален.

Интересно высказывание 7-го чемпиона мира Василия Смыслова: «Я не знаю ни одного шахматиста позиционного стиля, которому было бы чуждо умение агрессивно атаковать и завершать атаку комбинациями с жертвами, если позиция создаёт для этого основания». Или реплика «неоромантика» Рихарда Рети: «Мы позиционно комбинируем». В подтверждение приведём слова Эмануила Ласкера: «...если у большинства шахматистов-любителей эти различия выявляются отчётливо,

то среди мастеров такого противопоставления нет. У мастеров комбинационная и позиционная игра дополняют друг друга».

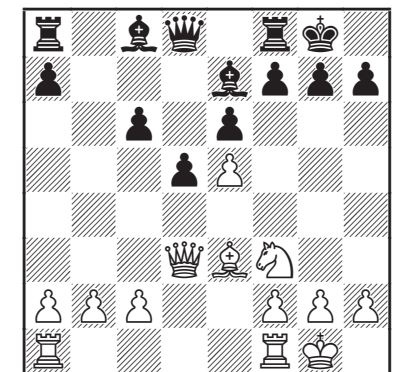
Эти замечания очень подходят для характеристики стиля выдающегося шахматиста Рудольфа Шпильмана, обладавшего универсальным стилем. И в этом разделе мы найдём немало великолепных позиционных партий как раннего, так и позднего Шпильмана.

В следующей партии Шпильман выдал классическую линию игры хорошего коня против беспомощного слона.

№71.

ШПИЛЬМАН – ЛИСТ

Берлин 1926

На первый взгляд чёрные стоят очень даже неплохо: крепкий центр, два слона, полуоткрытая линия «b». Да и королю их ничего не угрожает. И Шпильман, не увидев перспектив на королевском фланге, обратил свой взор на противоположный фланг и нашёл блестящую позиционную идею.

13. ♕c3!? ♕c7 14. ♕c5!? Прежде всего, он лишает чёрных потенциального преимущества двух слонов, одно-

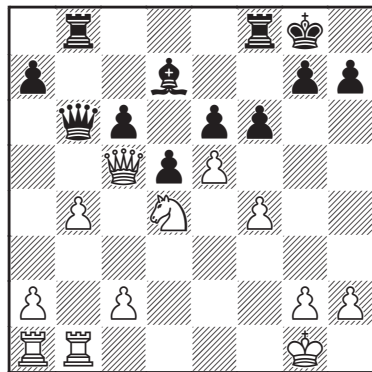
временно начиная фиксировать чёрные пешки на белых полях, чтобы белопольный слон противника оказался плохим.

14...♔xc5 15. ♖xc5 ♖b6?! Чёрные проходят мимо правильного **15...♗b8!?** **16. b4 ♗b5 17. ♖c3 c5**, избегая тотального контроля белых над пунктом c5, который случился в партии. Глубокая позиционная идея Шпильмана смогла реализоваться благодаря неудачному ходу соперника. Ошибки неминуемы, ибо сам процесс борьбы предполагает их неизбежность. Вспомним высказывание Савелия Тартаковера: «Существование шахмат оправдывается только существованием ошибок».

16. b4! Вероятно, чёрные не предполагали, что соперник пойдёт на столь сильное ослабление пешечной структуры. Ведь после размена ферзей белые пешки на ферзевом фланге будут безнадежно разбиты. Но всё дело в том, что в этом случае белый конь получает в своё распоряжение мощный пункт на d4, откуда он будет оказывать мощное давление на позицию чёрных, а к разбитым белым пешкам ферзевое фланга чёрным будет сложно подобраться.

16...♗b8 17. ♗fb1. Борьба за вертикаль «b».

17...♔d7 18. ♘d4 f6 19. f4

Очень коварная ситуация, требующая проницательного взгляда на позицию. Одна из главных трудностей шахматной партии заключается в распознавании критичности момента. Чем выше класс шахматиста, тем больше у него развито чувство кризиса. Об этом говорил ещё Савелий Тартаковер: «Своевременно распознавать кризис – вот тайна лишь самых редких, удивительно выверенных шахматных индивидуальностей!» В данной позиции у чёрных выбор между динамикой и статикой. Они выбрали игру в статической позиции, в которой преимущество коня над слоном становится подавляющим. Больше шансов было у чёрных в живой динамической игре, но разглядеть ход **19...g5!?**, отпугивающий своей резкостью, трудно и требует смелости. После хода в тексте позиция «костенеет», что обрекает чёрных на трудную защиту.

19...fxe5 20. fxe5 ♗f4 21. c3. Зигберт Тарраш считал, что «конь на середине доски, защищенный пешкой и гарантированный от нападения неприятельской пешки, сильнее слона и по силе почти равен ладье». В данной позиции мощь белого коня усиливается его давлением на пешки c6 и e6, которым чёрным приходится уделять должное внимание.

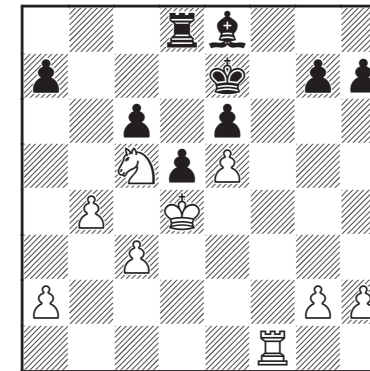
21...♗bf8. Чёрные готовы вторгнуться на 2-ю горизонталь, но своими следующими ходами белые ликвидируют эту опасность, причём им удаётся сохранить стройность пешечного ряда на ферзевом фланге.

22. ♖d6!? ♗f7 23. ♗f1 ♖b8 24. ♖xb8. Можно предположить, что Шпильману не понравилось продолжение **24. ♗xf7!? ♖xd6 25. exd6 ♗xf7 26. ♘f3** из-за возможных хлопот с пешкой

d6. Ход в тексте, может быть, и не сильнейший, зато белые получают позицию «без забот».

24...♗xf1+ 25. ♗xf1 ♗xb8 26. ♘b3! Исключая возможные пешечные подпрыжки чёрных на ферзевом фланге.

26...♗f8 27. ♘c5 ♗d8 28. ♖f2 ♖f7 29. ♖e3+ ♖e7 30. ♖d4 ♔e8

Чёрным как будто удалось стабилизировать позицию, но они совершенно лишены контригры: единственная открытая вертикаль контролируется белыми, а у слона чёрных нет объектов для атаки.

31. a4 ♗b8 32. a5 ♔g6 33. ♗f3 ♔c2 34. a6. Создавая дополнительный плацдарм для коня на поле b7, чтобы он мог при случае перебраться на d6, а для белого короля открывался бы путь для дальнейшего проникновения в лагерь чёрных.

34...♔d1 35. ♗f2. Не давая слону чёрных привязаться к пешке a6 с поля e2.

35...♗b6 36. g4! Пешка g4 неприкосновенна, иначе последует ♗g2, и если ...h5, то h2-h3 и т. д.

36...♗b8 37. h3 ♗g8 38. ♖d3. Освобождая ладью от защиты поля e2.

38...h5 39. g5 h4 40. g6 ♗f8. Предотвратить вторжение белой ладьи на f7 можно только так.

41. ♗xf8 ♖xf8 42. ♘xe6+. Остальное несложно.

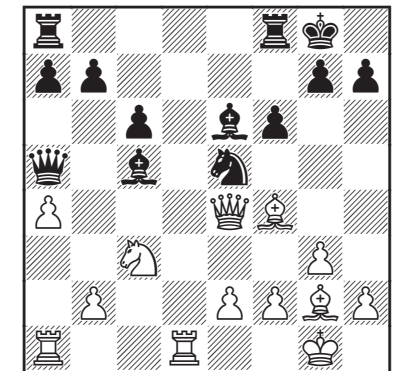
42...♖g8 43. ♖d4 ♔e2 44. ♖c5 ♔xa6 45. ♖xc6 ♔f1 46. ♘f4 ♔c4 47. ♖c7 ♖f8 48. ♖d8. Защиты от продвижения белой пешки «e» нет. Чёрные сдались.

В следующей партии Шпильман действовал как по учебникам: захват ладьёй открытой линии с последующим её вторжением на 2-ю горизонталь в сочетании с улучшением позиции других фигур.

№72.

ВЕНИНК – ШПИЛЬМАН

Прага 1931

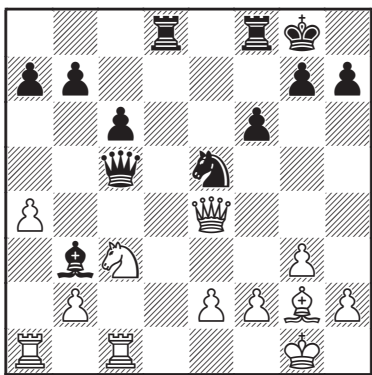

Шансы сторон примерно равны, и вот дальше начинается самое интересное: Шпильман шаг за шагом усиливает свою позицию благодаря пассивной игре противника.

17. ♔e3 ♔b3. Шпильман начинает борьбу за овладение линией «d».

18. ♔xc5 ♖xc5 19. ♗dc1. Белые даже не пытаются бороться за линию «d» и сразу её уступают. Всё же **19. ♗d4!?**, оставаясь на линии, не давало в руки чёрных такого важного козыря как владение центральной вертикалью.

19...♗ad8

Первое позиционное достижение чёрных: открытая линия «d» в их руках.

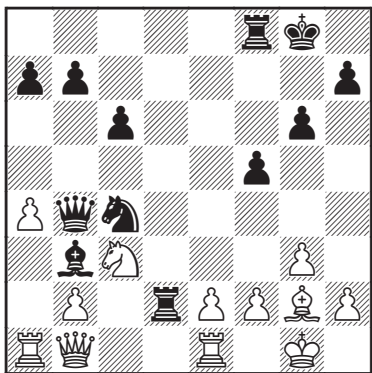
20. ♖f5 g6 21. ♖b1. Может быть, лучше было бы ферзю остаться в центре, например 21. ♖f4!?, препятствуя усилению позиции чёрных фигур.

21... ♖b4 22. ♘e4. Здесь конь белых пока препятствует проникновению чёрной ладьи на 2-ю горизонталь. Но всё дело в том, что позиция коня на e4 неустойчива, и, следовательно, белые не смогут предотвратить вторжение ладьи соперника на 2-ю горизонталь.

22... ♘c4. Ферзь и лёгкие фигуры заняли максимально выгодные позиции.

23. ♚e1 f5 24. ♘c3. Заслуживает внимания 24. ♘g5!? и далее ♘f3, мешая чёрной ладье зайти на 2-й ряд.

24... ♖d2

Чёрныеполнили свою корзину ещё одним позиционным достижением: вторглись ладьёй на 2-ю горизонталь. За небольшой промежуток времени чёрные добились колоссальной перегруппировки фигур, в то время как белые фигуры только пятились, к тому же повисла пешка b2.

25. ♖c1 ♖xb2. И только здесь белые встрепенулись, да и то неудачно.

26. ♘d5. Немного замучивает воду, но не спасает.

26... cxd5 27. ♗xd5+ ♔g7 28. ♖f4 ♖d6 29. ♖d4+ ♖e5 30. ♖c5 ♖d8 31. e4 fxe4 32. ♚xe4 ♖xd5, и у чёрных две лишние фигуры.

В следующей партии игра известного в то время шведского гроссмейстера (в начале 30-х он одержал ряд побед в матчах против сильных шахматистов) не соответствует стандартам ведения борьбы в системе Цукерторта (дебют ферзевых пешек), но на то, как Шпильман использовал промахи Штольца,

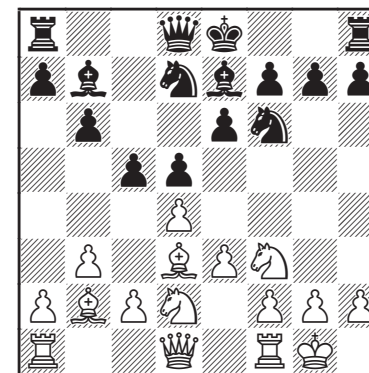
стоит посмотреть, особенно тем у кого эта крепкая дебютная система входит в их репертуар.

№73. Дебют ферзевых пешек

ШПИЛЬМАН – ШТОЛЬЦ

Стокгольм (м/3) 1932

1. d4 d5 2. ♘f3 c5 3. e3 e6 4. b3 ♘f6 5. ♗b2 ♘bd7 6. ♗d3 b6 7. 0-0 ♗b7 8. ♘bd2 ♗e7

Чёрные выбрали не лучшую расстановку фигур в этой системе, но и следующий ход Шпильмана спорный. Лучшим решением за белых был бы переход к построению Пильсбери: 9. ♘e5!? с дальнейшим f2-f4.

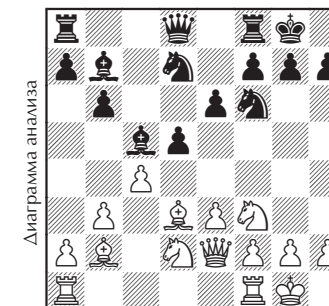
9. dxc5. С одной стороны, этот ход открывает большую диагональ для слона b2, а с другой – ведёт к оживлению чёрных фигур, к тому же белым придётся учитывать продвижение чёрной пешки «e» с захватом центра.

9... ♗xc5. В варианте 9... ♘xc5 10. ♗b5+ ♘cd7 11. ♘e5 0-0 12. ♘c6 ♗xc6 13. ♗xc6 белые получают двух слонов. Достижение не шибко большое, но знаковое.

После 9... bxc5 10. c4 есть большая вероятность того, что чёрным придётся

играть с висячими пешками. Не критично, но на любителя.

10. ♖e2 0-0 11. e4?! Если белые хотят сохранить сложную позицию, то следовало централизовать одну из ладей или продолжать 11. c4, что встретилось в нескольких партиях на самом высоком уровне:

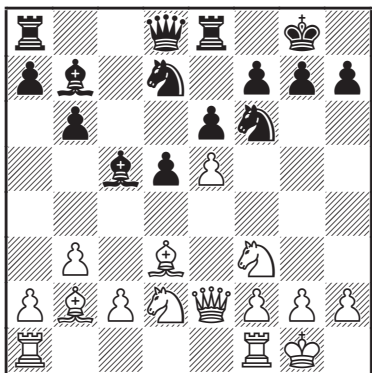

11... dxc4. Чёрные берут на c4, чтобы не допустить у себя образования изолированной пешки после c4xd5 e6xd5. Если же чёрные берут на d5 какой-либо фигурой, то в этом случае фигуры белых расположены удачнее.

12. ♘xc4 ♖e7 13. a3 (13. ♚ad1 ♚fd8 14. ♘d4 ♘e4 15. ♖h1 ♖h4 16. ♗xe4 ♖xe4 17. f3 ♖h4 с примерно равными шансами (Крамник – Опарин, Цюрих 2017) 13... a5 14. ♘d4 ♚fd8 15. ♚fd1 ♚ac8 16. ♚ac1 ♘f8 17. ♖e1 ♘g6 18. ♗f1 ♘g4 с приблизительно равной игрой (Карлсен – Карякин, Нью-Йорк 2016). Ход в тексте мог привести к массовым разменам на e4 (это было бы правильным решением чёрных) с уравниванием игры.

11... ♚e8?! После 11... dxe4! 12. ♘xe4 ♘xe4 13. ♗xe4 ♗xe4 14. ♖xe4 ♘f6 перевес белых, как сказал бы Савелий Тартаков, «сейсмографический», то бишь, его можно обнаружить только с помощью специальной аппаратуры.

12. e5!?

Конечно, допускать белую пешку на e5 чёрным не стоило, и не только потому, что конь f6 не имеет удобных полей отступления. Просто теперь большинству чёрных фигур будет сложнее прийти на помощь своему королю.

12...h5 13. g3 g6. Только через поле g7 «окраинный» конь h5 может вернуться в игру, да и перекрыть опасную диагональ b1-h7 тоже неплохо. Так что последний ход чёрных понять можно. Но теперь у белых появилась возможность (пока только гипотетическая) игры по «Млечному пути» (по Тартаковеру – это большие диагонали): a1-h8.

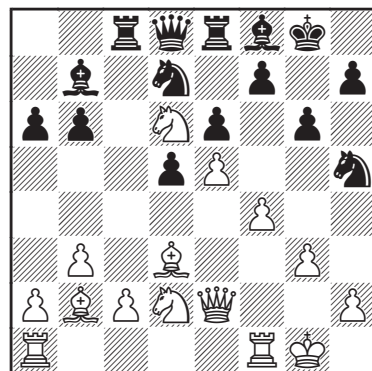
14. d4 c8 15. f4 f8. Чёрные уступают коню d7 поле c5, но теперь белые получают возможность вскрыть диагональ a1-h8.

Лучше 15...g7!?

16. b5. У белых была и другая возможность озадачить соперника, а именно 16. b5, препятствуя 16...c5.

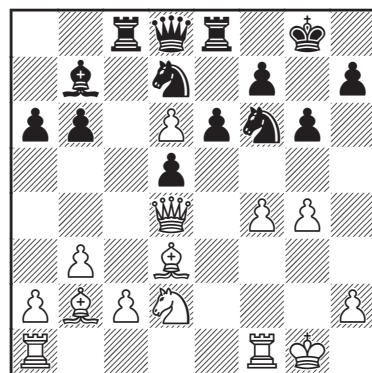
16...a6 17. d6!?. Ответственное решение: если белым не удастся воспользоваться выгодами от вскрытия большой диагонали, то оторвавшаяся

от «своих» пешка может стать лёгкой добычей для чёрных.

17...d6 18. exd6 c5? Главный недостаток хода: потеря контроля над полем e5. Шпильман мгновенно наказывает соперника.

19. g4! f6. Или 19...g7 20. e5!?
20. e5! cd7 21. d4

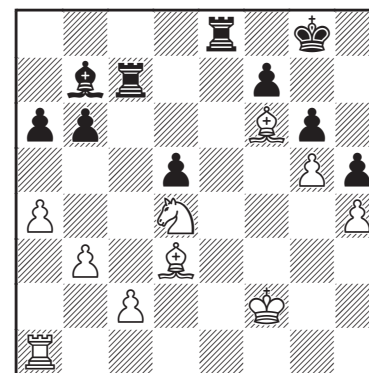
Позиционная удавка, накинута Шпильманом на чёрных, ужасна – при сплошных черных «дырах» и отсутствии чернопольного слона – они не могут пошевелиться. Их следующий ход – крик отчаяния!

21...e5 22. fxe5 xe5 23. xf6! А тут и простенькая комбинация подвернулась. Другой путь: нагнетание давления

на позицию чёрных путём 23. f4 или 23. ae1!?

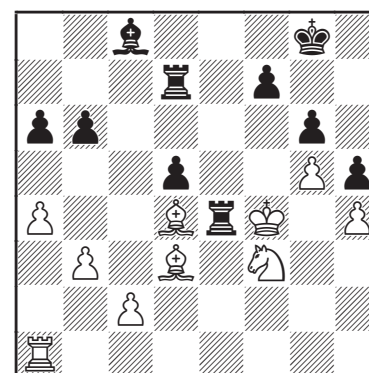
23...xf6 24. d7 xd7 25. xf6 xf6 26. xf6. Белые получили решающее соотношение фигур: две лёгкие фигуры за ладью и пешку.

26...c6 27. g5 h6 28. h4 c8 29. f3 h5 30. d4 c7 31. f2 b7 32. a4

Положение чёрных ужасное: их ладьи – безработные, слон им под стать, а король заперт в углу. Им остаётся только ждать.

32...f8 33. f3 c8 34. e5 d7 35. d4 e6 36. g3 g8 37. f4 e4+

Попытка замутить воду, но слабость последней горизонтали подсказывает

Шпильману элегантное решение проблемы.

38. xe4! dxe4 39. e1! f5 40. xb6 d6 41. f2. Чёрные сдались.

2. Игра на ограничение

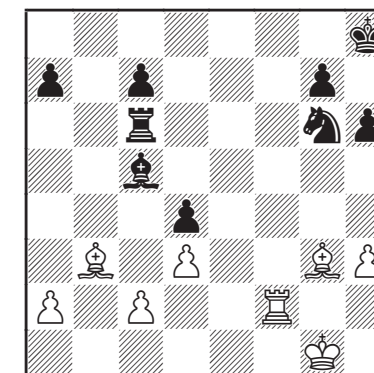
В теории позиционной игры принцип ограничения – один из основных. Суть его – в ограничении подвижности фигур противника (полном или частичном), что может быть достигнуто различными способами. Одним из самых распространённых приёмов ограничения является связка.

Следующее окончание Шпильман выиграл благодаря связке коня и нерешительности Романовского, который тянул с развязыванием своих фигур.

№74.

ШПИЛЬМАН – РОМАНОВСКИЙ

Москва 1925

Несмотря на лишнюю пешку, положение чёрных тревожное: у них неудачное расположение фигур, а у белых, наоборот, два слона и ладья готовы к активным действиям. Исходя из этого, чёрным сейчас неплохо было бы

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Многогранное творчество Великого шахматиста насыщено поиском своего пути в шахматах. Сначала это была романтика времён Морфи, в которой преобладал королевский гамбит, затем переход на рельсы позиционной игры, – его позиционному пониманию отдавали должное Арон Нимцович и Рихард Рети. Но на протяжении всей его карьеры партии Шпильмана не покидали чудесные комбинации, отличающиеся оригинальностью и смелостью.

Его классификация жертв в шахматах является фундаментом теории жертвы.

В галерее великих шахматных теоретиков, таких как Филидор, Стейниц, Тарраш, Нимцович, Рети имя Рудольфа Шпильмана занимает особое место не только как одного из ярких основателей комбинационной игры, но и классика позиционной игры. Диапазон его шахматного творчества широк, в его партиях можно встретить примеры на любые темы шахматной теории.

Внимательное изучение творческого наследия одного из самых ярких шахматистов за всю историю поможет вам не только лучше освоить принципы общей шахматной теории, глубже понять борьбу в шахматной партии, но и повысить общую культуру любимой игры.

У постели больного королевского гамбита*

Рудольф Шпильман

«Всё ещё находятся лица, не желающие замечать гибели королевского гамбита». В такой резкой форме отозвался о королевском гамбите маэстро Леонгардт ещё в довоенное время. Приблизительно так же думают многие модернисты и новоромантики. И действительно, королевский гамбит находится, по-видимому, на смертном одре. Он покинут даже теми, кто ещё так недавно его культивировал. Даже маэстро Рети и Тартаковер не представляют в этом отношении исключения: они совершенно отказались от королевского гамбита, так как этот дебют является малоподходящим для использования их новоромантического оружия. Только я, злополучный, целиком продался гамбитному бесу и причислен поэтому Леонгардтом к группе своенравных, неисправимых, играющих для галёрки, а не с целью совершенствования игры. Я считаюсь одним из тех, кто даёт пищу «нулевым бациллам», кто не должен ломать себе голову над тем, в какой валюте целесообразнее всего сохранить приз. Правда, другой гроссмейстер утверждает, что правильный сам по себе королевский гамбит здесь ни при чём, что виною моё ошибочное разыгрывание, хотя я и специализировался как раз в этой области и завоевал первые призы в обоих гамбитных турнирах (Аббадия-1912 и Баден-1914).

Я не собираюсь, однако, произносить преждевременных похоронных речей. Я лишь ставлю вопрос: «Имеет ли право королевский гамбит, в сегодняшнем своём виде, показываться в блестящем турнирном зале или же он должен влачить жалкое существование лишь в удушливой атмосфере кафе?»

Исключительно с целью приближения к истине я приведу пять проигранных мною в последних турнирах (Карлсбад и Острава Моравская) партий. Все эти партии я начинал королевским гамбитом и, как мне кажется, они в своей совокупности отражают современное состояние исследований в области этого дебюта. Так как разбираемые партии уже были опубликованы деятельным издательством Кагана, то здесь я ограничусь дебютной стадией. Зато в примечаниях буду ссылаться на иные важные партии, не намечая, однако, новых путей. Впрочем, только после «боевого крещения» этих новых путей, можно будет ими пользоваться с целью реабилитации многих оспариваемых ныне систем развития.

№ 1.

Р. Шпильман – Э. Грюнфельд

Карлсбад, 1923, V тур

1. e4 e5 2. f4 exf4. Что лучше: принять или отказать гамбит? Этот вопрос, по-видимому, никогда не будет разре-

шён окончательно. Рыцарской эпохе Андерсена и Морфи, разумеется, более импонировало принятие. Например, Луи Паульсену приписывают следующие слова: «Против любого гамбита имеется защита; отказывание гамбита, по-моему, является признаком слабо-

* Статья «Vom Krankenlager des Königsgambits» в журнале «Kagans Neueste Schachnachrichten» (№ 3-4), перевод – «Шахматный листок», № 37-38, 41-42, 1923 г.

Указатель соперников

(Числа справа – номера страниц)

Алехин – 305, 366, 367	Карльс – 207	Романовский – 125
Асталаш – 105	Кёняйин – 393	Рубинштейн С. – 155
Ауэс – 318	Кинингер – 296	Рубинштейн А. – 48, 94, 128,
Бараш – 330	Кмох – 34	148, 163, 307, 313, 341,
Барделебен – 110	Колле – 226	384
Беккер – 193	Колтановский – 205	Свидерский – 32
Бергсма – 41	Кольсте – 394	Стейнер А. – 177
Берн – 102	Кон – 54, 117, 311, 393	Тарраш – 45, 87, 104, 218,
Берндтссон – 324	Л'Эрме – 67	254, 383, 404
Бернштейн – 14, 59, 264	Ланге – 312	Тартаковер – 43, 50, 63, 96,
Боголюбов – 36, 55, 64, 114,	Ландау – 187, 290, 395	108, 113, 144, 199, 216
115, 196, 222, 358, 364,	Ласкер Эм. – 31	Тейхман – 166, 326, 362
365, 403, 406	Левенфиш – 180	Томас – 112, 153
Ботвинник – 325	Левитский – 139	Трейбал – 201, 201
Ботум – 99	Леонгардт – 35, 127, 242,	Фарни – 393
Броди – 127	345	Флор – 59
Вагнер – 37	Лист – 119	Флямберг – 277, 310
Вадлинг – 267	Ловен – 143	Форгач – 38
Вайда – 234	Марко – 173	Фусс – 395
Вале – 129	Мароци – 135, 212, 351	Харум – 394
Вальтер – 185	Маршалл – 95, 111, 315	Хёнлингер – 71, 229, 394
Ван Схелтинга – 395	Матисон – 328	Циннер – 395
Венинк – 80, 121	Махате – 100	Чеховер – 88
Вольф – 236, 297, 400	Мёллер – 269	Шенк – 68
Вукович – 355	Менчик – 319	Шенкайн – 132, 146
Гаваша – 42, 133	Мизес – 76, 130, 251	Шёхольм – 391
Громадка – 179	Мюллер – 135, 238	Шлехтер – 317
Громер – 107	Нильсон – 209, 250	Шмидт – 295
Грубер – 100	Нимцович – 150, 231, 318,	Шмитт – 175
Грюнфельд – 83, 152, 243,	379, 387	Шориз – 25
257, 397	Оскам – 291	Шпейер – 93
Давидсон – 30	Патай – 65	Штальберг – 146, 183
Дайкхофф – 27	Пирц – 33, 40, 82, 91, 228,	Штерк – 232, 288
Деккер – 332	298	Штольц – 123, 140, 213, 322
Дуз-Хотимирский – 94	Покорны – 191	Штрасль – 393
Дурас – 73, 183	Пост – 163	Эйве – 353
Ейтс – 141, 280, 394	Принс – 331	Эликазес – 28
Земиш – 164, 224, 283	Пройссе – 101	Эльяшов – 262
Зноско-Боровский – 330	Прокеш – 272	Энглунд – 275
Ионер – 246	Пшепюрка – 49, 198, 219	Эрдели – 299
Капабланка – 168, 368, 371,	Реджио – 162	Якобсен – 260
374	Рети – 78, 142, 240, 314, 349	Яновский – 221, 347